

Г Р А Ф Ъ
НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧЪ МОРДВИНОВЪ.

МНѢНІЯ, ПРОЕКТЫ И ЗАПИСКИ.

II *).

Предложеніе комитету по Черноморской коммерціи.

1802.

Скорое и точное правосудіе и личная неприкосновенность—суть первѣйшимъ залогомъ благосостоянія обществъ и спокойной каждаго жизни.

Сіи начальныя уваженія должны предшествовать всѣмъ прочимъ правамъ и выгодамъ, которые даруемы бываютъ приводимымъ въ лучшее состояніе, или вновь осовываемымъ городамъ и провинціямъ; особенно же твердость оныхъ благополезна и необходима для тѣхъ мѣстъ, куда принято намѣреніе привлечь жителей изъ чужихъ краевъ.

Соображая нынѣшнее состояніе Крыма и другихъ южныхъ предѣловъ имперіи по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, которые не образованы еще порядочно и далеко отстоятъ отъ той степени благосостоянія, который предъуготованъ имъ естественными преимуществами и удобствами въ производствѣ торговли,—необходимостию зрится, чтобы для возстановленія силъ того края и къ приведенію въ цвѣтушій образъ тамошней коммерціи, обращено было наибольшее вниманіе на важность преднаписанныхъ началъ.

По основанію того нужно, во-первыхъ: опредѣлить туда непосредственнаго попечителя, въ званіи инспектора коммерціи, котораго долгъ будетъ, по прибытіи въ каждый изъ приморскихъ городовъ,

*) См. «Русскую Старину», изд. 1872 г., т. V, стр. 33—61. Вверху настоящаго мнѣнія рукою адмирала Мордвинова отмѣтки: «Исправлено», и другая «закон.», т.-е. законодательное. Годъ выставленъ рукою составителя.

избрать въ оныхъ по трое гражданъ, изъ самыхъ просвѣщенныхъ и благомысленныхъ людей. Сіи избранные должны будутъ исправлять въ теченіе одного года должности предсѣдателя, тако-же перваго и втораго членовъ коммерческаго суда.

Обязанность каждаго коммерческаго суда будетъ: 1) Относиться прямо къ государственнымъ министрамъ (смотря по роду и принадлежности дѣла) во всемъ томъ, что къ отвращенію вреда и стѣсненія торговли въ подвѣдомственномъ ему городѣ простирается будетъ. 2) Давать защиту и покровительство каждому гражданину лично противъ всякаго насильственнаго поступка, хотя бы то произошло отъ полицейской, либо другой власти. 3) Отправлять правосудіе во всѣхъ дѣлахъ до коммерціи касающихся.

По прошествіи года, предсѣдатель суда увольняется отъ своей должности, въ которую первый членъ, а сего мѣсто занимаетъ младшій членъ, послѣднее же званіе замѣщается новозбираемымъ отъ инспектора, въ концѣ каждаго года, достойнымъ гражданиномъ.

Когда отъ начала учрежденія коммерческихъ судовъ минуеть шесть лѣтъ, тогда удостоеніе въ предсѣдателя и члены онаго производимо будетъ общимъ выборомъ судей предшедшихъ и оканчивающагося годовъ, подъ руководствомъ тогдашняго предсѣдателя.

Выборы сіи происходятъ будутъ не въ одно, по всѣмъ городамъ, время, но по порядку мѣстнаго ихъ положенія, одного за другимъ: дабы инспекторъ, ради содѣйствія въ избраніи самыхъ честныхъ и благоразумныхъ судей, могъ успѣвать вездѣ лично присутствовать, не имѣя, впрочемъ, никакого участія въ голосахъ собранія, и уклоняясь отъ и малѣйшаго стѣсненія свободы подающихъ голоса.

Предпомянутые судьи будутъ одни разбирать и рѣшить всѣ тяжбы или дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя до коммерціи по всѣмъ ея частямъ и зависимостямъ относящіяся. Здѣсь разумѣется: купеческія общества или компаніи, всякая продажа; предварительныя соглашенія, комиссіи, курсы, маклерскіе прибыли, поклажа *) товаровъ подъ сохраненіе, обѣты, обязательства, морскіе и сухопутные перевозки, фракты, случающіяся на морѣ ущербы товаровъ, по нуждѣ, страховыя постановленія, и всѣ другія, подобныя дѣла, между купечествующими, ремесленниками, корабельными шкиперами и вообще, какъ въ оптовой, такъ и въ мелочной торговлѣ упражняющимся на суду внимательно надлежитъ всегда разсматривать, чтобы входящія въ оный тяжбы касались единственно или до коммерціи, или до навигаціи, или до мануфактуры, и чтобы хотя одинъ изъ тяжущихся

*) Русско Мордвинова.

состоить записаннымъ по городскимъ книгамъ, въ какомъ-либо изъ поместныхъ или иныхъ званій гражданства.

Разбору коммерческаго суда принадлежать будутъ все банкротства и предъявленіе векселей при случаяхъ отказыванія чьего-либо отъ платежа, либо и проволочки въ уплатѣ денегъ по оному, не взирая, отъ купца ли и ремесленника, либо и отъ чиновника какого данъ вексель. Не если только подписанъ оный въ городѣ, суду подвѣдомственномъ, или назначенъ въ ономъ произвести платежъ; то для приобритенія и удержанія всеобщаго, толико нужнаго, довѣрія въ векселямъ своего города, судъ, со всею законною властію, дѣйствуетъ въ недолуженіи заимодавцевъ ни до какихъ обидъ и потерей. Коммерческій судъ, по приглашенію кредиторовъ какого-либо оказавшагося банкротомъ гражданина, долженствуетъ присутствовать въ ихъ собраніи, и когда откроется злоупотребленіе, то долгъ его будетъ осудить виновнаго по всей строгости законовъ и рѣшеніе свое привести въ исполнительность, чего никакое другое правительство не будетъ имѣть права остановить.

Вслѣдствіе чего могутъ сами судьи итти въ домъ банкрота, могутъ на имущество его налагать печати и снимать ихъ, дѣлать оному опись, забирать бумаги, учреждать, на законномъ основаніи, продажу движимому и недвижимому имѣнію и распредѣлять деньги на удовлетвореніе кредиторовъ.

Никакой судъ или членъ суда, никакой начальникъ, либо чиновникъ, ни военный, ни гражданскій не можетъ входить въ разбирательство или сужденія таковыхъ дѣлъ, кои относятся къ разбору коммерческаго суда, подъ штрафомъ немедленнаго исключенія изъ службы и заплаты двухъ тысячъ рублей пеней, а есть-ли при томъ вослѣдуютъ какіе убытки, то претерѣвшихъ оныя повиненъ будетъ удовлетворить.

Въ дѣлахъ, не превосходящихъ въ существѣ своемъ четырехъ тысячъ рублей, судъ коммерческій рѣшительныя заключать будетъ приговоры, безъ всякаго, со стороны высшихъ правительствъ, перевершенія; равнымъ образомъ и по таковымъ обстоятельствамъ, контрактамъ и роспискамъ, въ коихъ упомянуто будетъ инако, чтобы не апеллировать на коммерческій судъ, разрѣшаемо будетъ отъ сего суда окончательно, до какой бы суммы дѣла таковыя ни простирался.

Апелляція на рѣшеніе коммерческаго суда переносится непосредственно въ коммерцъ-коллегію.

Опредѣленія коммерческаго суда будутъ исполняемы, хотя бы и апелляція недовольною стороною предпринята была. Приемлющій дѣло на апелляцію, долженъ предварительно внести въ судъ.

наличныя *) деньги, сколько присуждено; и въ семь случаевъ никакое поручительство не можетъ быть уважено. Но дабы присужденная во вносу сумма могла до времени разрѣшенія дѣла въ коммерцъ-коллегии оставаться обезпеченною для аппелятора, то оную отсылать въ казенный банкъ, который за все время и проценты по своимъ правиламъ заплатитъ въ пользу того, кому достанется сумма.

Приговоры коммерческаго суда какъ въ рѣшительныхъ, такъ и во взятыхъ на аппеляцію дѣлахъ должны по всему пространству имперіи отъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, безъ всякаго противурѣчія или надобности въ подтвердительномъ предписаніи другой какой-либо власти или присутственнаго мѣста, въ непремѣнной точности быть выполняемы.

Судьи коммерціи во время своего служенія считаются будутъ: предсѣдатель въ 7-мъ, члены въ 8-мъ, а по переходѣ ими должностей въ 9-мъ классахъ. Имѣющіе же чины, соотвѣтственные перво-прописаннымъ двумъ классамъ, поступая въ должности, приобрѣтаютъ право считаться однимъ классомъ выше.

Секретари коммерческаго суда, переводчики и канцелярскіе служители будутъ избираемы отъ судей, которые однако же безъ воли инспектора не будутъ имѣть власти перемѣнять ихъ. Число канцелярскихъ чиновъ, опредѣленіе имъ жалованья и избобрѣтеніе способовъ, откуда брать сумму на содержаніе ихъ, зависѣть будутъ отъ времени и мѣстныхъ въ каждомъ особо городѣ соображеній, съ утвержденія при томъ инспектора коммерціи. Ежели на содержаніе канцеляріи не будетъ доставать суммы отъ сбора пошлинъ, платимыхъ каждымъ изъ жителей при вписываніи въ число гражданства; то недостаткомъ награждать добровольною складкою жителей.

Судъ будетъ имѣть опредѣленные часы для засѣданія, въ которые являться будутъ тяжущіеся лично, или, въ самыхъ трудныхъ и законныхъ препятствіяхъ, извѣря ходатайство другимъ.

Производство писменныхъ дѣлъ будетъ на нашемъ отечественномъ языкѣ съ итальянскимъ переводомъ.

Въ судебныхъ засѣданіяхъ по дѣламъ яснымъ и никакихъ изслѣдованій не требующимъ, какъ-то: платежъ по векселю, продажа за наличныя деньги, заплата въ срокъ за взятые товары и другіе подобныя случаи, гдѣ не нужны справки, рѣшенія производимы будутъ тотчасъ, не откладывая до другаго присутствія; въ другихъ же тяжбахъ, которыя требуютъ будутъ обширнаго соображенія и разсмотрѣнія, судъ назначать будетъ тяжущимся одного третью, а каж-

*) Подчеркнутыя слова написаны рукою Мордвинава.

дая сторона отъ себя по одному избереть. Снъ учинять разборъ дѣлу по правиламъ третейскаго суда. Приговоръ ихъ когда представленъ будетъ въ судъ и сей утвердить его своими подписями, тогда дѣло получаетъ рѣшительный свой конецъ.

Еслили кто изъ тяжущихся, въ намѣреніи отклонить скорое окончаніе тяжбы, не назначить съ своей стороны третью въ теченіи 24-хъ часовъ, то платитъ штрафу сто рублей и лишается уже права назначенія по собственному выбору; а вмѣсто его коммерческій судъ прозводитъ оное.

Третейскій судъ не даетъ знать тяжущимся о силѣ приговора своего до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ утвержденія оному въ коммерческомъ судѣ. Еслили коммерческій судъ найдетъ приговоръ третейскаго суда несогласнымъ съ своимъ мнѣніемъ, тогда третейскій судъ соединяется съ коммерческимъ и дабы содѣлать нечотное число, призывается одинъ изъ старыхъ судей. Дѣло рѣшается окончательно по большинству голосовъ, не выходя изъ присутствія.

Никто не можетъ отказаться отъ выбора въ судьи коммерціи, а тако-жъ и въ третьи, еслили кѣмъ на то приглашаемъ будетъ.

Купечествушіе, подъ защитою коммерческаго суда, ограждены будутъ въ личной неприкосновенности во всей мѣрѣ законной свободы.

Они будутъ изъяты отъ всякихъ постоевъ и отъ рекрутства, а равно и отъ всякихъ налоговъ денежныхъ въ замѣнъ сихъ повинностей.

Они увѣрены будутъ, что ни по какимъ гражданскимъ дѣламъ никто не будетъ имѣть власти нарушать ихъ домашній покой, какими-либо осмотрами, разысканіемъ и тому подобнымъ.

Они будутъ безопасны отъ взытъя подъ арестъ по предположеннымъ дѣламъ изъ домовъ и оградъ своихъ; въ воскресные же дни и гласные праздники греческаго исповѣданія, тако-жъ ночью по захожденіи солнца, ни изъ какого мѣста.

Въ уголовныхъ дѣлахъ не могутъ они иначе арестуемы быть, какъ съ дозволенія коммерческаго суда, который не иначе соглашаться будетъ на то, какъ въ явномъ уголовномъ преступленіи, влекущемъ за собой неизбежное уголовное наказаніе, утверждаясь или на основательномъ подозрѣніи публики, или на показаніи формальнаго доносителя, который предварительно уже задержанъ быть долженъ.

Впадшіе въ уголовное преступленіе не будутъ прежде препровождаемы изъ своего въ губернской городъ, какъ по изслѣдованіи дѣла на мѣстѣ и по учиненіи формальнаго приговора о нихъ въ полиціи, или другомъ присутственномъ мѣстѣ, которое, въ согласность узаконеній, будетъ имѣть долгъ перво разбирать и рѣшить дѣла.

Коммерческій судъ, при производствѣ дѣла въ постороннемъ мѣстѣ надъ подвѣдомственнымъ ему гражданиномъ, въ правѣ будетъ опредѣлять съ своей стороны депутата и когда будетъ имѣть достаточный поводъ къ законной его защитѣ, можетъ предъявлять съ своей стороны мѣтніе.

Гражданинъ, подпавшій обвиненію, можетъ, для отвращенія разстройки въ своихъ дѣлахъ, представлять по себѣ поручительство; и судъ коммерческій будетъ назначать количество суммы, до каковой ручательство должно простираться, сообразно важности дѣла. Поручки, признанныя отъ коммерческаго суда состоятельными отвѣтствовать опредѣленно на непредвидимый случай суммою, не отвергаются никакимъ присутственнымъ мѣстомъ.

Въ дѣлахъ, не навлекающихъ прямо личнаго уголовного преступленія, какъ-то: подозрѣніе о спрятанныхъ въ чьемъ-либо домѣ воровскихъ вещахъ, объ укрывательствѣ злодѣя, и сему подобномъ, одинъ изъ членовъ коммерческаго суда можетъ, безъ огласки въ публикѣ, подъ предлогомъ случайнаго посѣщенія притти въ домъ подозрѣваемый, и увѣриться о изыскуемой истинѣ; и буде сей судья, послѣ обыска, утвердить присягою, что не нашелъ онъ въ домѣ томъ никакого укрывательства, то и остается уже таковой домъ отъ прежняго подозрѣнія свободнымъ.

Коммерческій судъ будетъ имѣть крайнее попеченіе, чтобы подобныя розыски, въ частныхъ и могущихъ отъ единой злобы происходить притязаніяхъ, всевозможно отвращаемы были, а только приступать къ онымъ въ таковыхъ случаяхъ, когда сопряжено съ тѣмъ возстановленіе общаго спокойствія и безопасности жителей, и коль скоро кто изъ купечествующихъ подвергнется аресту по непосредственному ли коммерческаго суда рѣшенію или по присужденію другою властью, согласіемъ сего суда утвержденному, то доносить немедленно о всемъ инспектору коммерціи.

Такъ какъ служеніе членовъ коммерческаго суда не будетъ со провождаемо никакимъ жалованьемъ, ни прибытками, а будетъ оному основаніемъ одинъ безкорыстный подвигъ къ пользѣ и спокойствію согражданъ своихъ, и поелику безудержное и неподозрительное отправление правосудія, есть одно изъ важнѣйшихъ содѣйствій къ благоустройству общества, для того министръ-коммерціи обо всѣхъ отличающихся изъ нихъ не оставитъ доносить ежегодно на высочайшее усмотрѣніе, дабы усердіе ихъ было извѣстно государю, и отличныя достоинства могли получать возмездіе.

III.

Мнѣніе относительно Крыма *).

1802.

Въ началѣ всеподданнѣйше поднесеннаго о сей странѣ доклада написано, что комитетъ входилъ во всѣ подробности дѣла по спорамъ о земляхъ, нынѣ въ Крыму существующихъ, между татарами и новыми того края помѣщиками; а такожъ и въ объясненіе настоящихъ тому причинъ. Въ историческомъ описаніи доклада значится по сему предмету: „что съ восслѣдованія въ 1794 году высочайшаго указа, касательно принадлежащихъ въ собственность татарамъ дворянскихъ имѣній, татары отыскивая собственныя свои земли, захваченныя будто при межеваніи новыми владѣльцами, начали помѣщиковъ беспокоить, и посылали чрезъ депутатовъ въ столицу жалобу о неправильномъ завладѣніи ихъ земель, по коей въ 1796 году высочайше было указано: неправильно взятое настоящему хозяину возвратить, или другимъ пристойнымъ образомъ здѣлать удовлетвореніе“. Соображая силу заключительныхъ пунктовъ доклада, въ коихъ при концѣ 4-го пункта удостоются помѣщики снисхожденія, какъ будто въ дѣйствительной своей винности неправильнаго присвоенія участковъ татарскихъ въ такомъ видѣ, что невинны они, если правительство безъ всякаго разбору поступало, удобопонятно есть подозрѣніе о завладѣніи первыми собственностію послѣднихъ.

Но таковое разумѣніе есть противно справедливости, и потому образованіе доклада не можетъ имѣть вѣрнаго основанія. Прямая же истина есть та, что всѣми землями въ теченіи пяти послѣднихъ лѣтъ пользовались татары, а помѣщики безъ суда и до рѣшенія были лишены всѣхъ пользы и доходовъ отъ своихъ имѣній.

Слѣдуютъ къ доказанію того мои доводы:

Чтобы удостовѣриться въ непричастности помѣщиковъ завладѣнію татарскихъ земель, нужно только прочесть историческое вступленіе съ того мѣста „въ какомъ положеніи достался Крымъ Россіи—до той рѣчи“ въ какомъ положеніи находились жители Крыма по 1794 годъ.

Тамъ значится, во-первыхъ, „что по присвоеніи Крыма Россією большая часть мурзъ и татаръ, удалась за границу, оставили свои земли, которыя и поступили въ казенное вѣдомство, вмѣстѣ со многими ханскими удѣлами, а такожъ и остававшимися въ пустѣ, послѣ выведенныхъ въ Россію грековъ и армянъ землями“. О числѣ выѣхавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ Россію христіанъ извѣстно

*): Означка: «тяж.», т.-е. «тяжебное, юридическое».

съ достовѣрностію, что первыхъ болѣе двухъ третей оставили Крымъ, а послѣднихъ до 30,000.

Во-вторыхъ, обстоятельно описывается тамъ, „какимъ порядкомъ приняты были въ казенное вѣдѣніе таковыя земли“. — Татара, бывъ сами отводчиками оныхъ, могли утаить истинныя границы предшешихъ владѣній; но не можетъ быть никакого вѣроятія, чтобы въ томъ числѣ показали они свои собственныя земли и сами, произвольно, лишились своей собственности.

Теперь тѣ самые отводчики присвоятъ себѣ всѣ земли, поступившія въ сходство ихъ показаній въ казну, и на томъ же самомъ основаніи отданныя помѣщикамъ. А сверхъ того даже и такія оспорируются татарами земли, которыя достались владѣльцамъ, по куплѣ, отъ самыхъ татаръ и мурзъ изъ родового владѣнія.

Въ-третьихъ объясняется тамъ же, „что раздача земель по пожалованіямъ производилась всегда въ сходство тѣхъ вѣдомостей, которыя сочинены были чиновниками, объѣзжавшими при началѣ Крымъ для описанія оставшихся вездѣ земель, и которыя хранились всегда у правителя бывшей тамошней области“. Естьли бы въ числѣ отводимыхъ во владѣніе помѣщикамъ изъ казны земель допускаемо было отъ начальства захватывать и собственныя татарскія земли; то и несуществовали бы всѣ тѣ участки, кои дѣйствительно принадлежать татарамъ, и кои на всѣхъ межевыхъ планахъ показаны. Согласно съ симъ и историческое вступленіе доклада исповѣдуетъ, объясняя именно: „что татара, имѣющіе собственные по яснымъ доказательствамъ участки, владѣли ими безспорно, хотя оны лежали и внутри дачъ, отведеннымъ новымъ помѣщикамъ“.

Что было и у татаръ опредѣлительное различіе между землями въ собственность имъ принадлежащими, и между землями, на коихъ они жили, не имѣя никакого права собственности на тѣ земли, — доказывается, что съ первыхъ не платили ничего — а съ послѣднихъ, яко наемныхъ, платили.

Въ числѣ вышедшихъ за границу двухъ третей крымскихъ жителей, едва не всѣ удалились богатые, остались же неподвижно вообще почти бѣдные; и сіи бѣдные, числомъ едва одну треть прежнихъ жителей составляющіе, которыхъ правительство съ намѣреніемъ всегда оставляло безъ надѣленія землями, возобладали всѣми почти тамошними имѣніями.

Въ историческомъ вступленіи доклада изъяснены причины, для коихъ сочтено было за полезное раздавать въ Крыму российскимъ и другихъ націй дворянамъ земли. Въ запискѣ же моей, комитету представленной, приводилъ я частію на видъ сдѣленіе тѣхъ причинъ, по

КОНЕЦЪ УДЕРЖИВАЛОСЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТЪ ПОДЪЯВЛЕНІЯ ТАТАРЪ ВОССТАНИИ, И КОТОРЫЯ НЕСОКРЫТЫ СУТЬ ОТЪ СВѢДѢНІЯ ВСѢХЪ ТѢХЪ, КОМУ ТОКМО ПАМЯТИ: КОЛОВАТНОСТЬ ТОГДАШНИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ; ДОЛГОВРЕМЯННАЯ НЕПРЕСВѢКАЕМОСТЬ ВИГЪЗДОВЪ ТАТАРСКИХЪ ЗАГРАНИЦУ; НЕНАДѢЯННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ВѢРНОСТЬ ПОДДАНСТВА ОСТАЛЬНЫХЪ, ПО НОВОСТИ ИХЪ УСНОВЛЕНІЯ, ПО СОСѢДСТВУ ТУРЕЦКАГО ВЛАДѢНІЯ, ПО ИЗВѢСТНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ИХЪ КЪ ТУРКАМЪ И ВѢЧНО ВРАЖДЕБНОЙ, НАПРОТИВЪ ТОГО, КЪ ХРИСТИАНАМЪ НЕНАВИСТИ; ПО ПРЕДУМАТРИВАННОЙ НЕИЗБѢЖНОСТИ ВЪ РАЗРЫВѢ МИРА СЪ ПОРТОЮ, И ПО УГРОЖАВШЕЙ ВЪ ТАКОВОМЪ СЛУЧАѢ ОПАСНОСТИ МГНОВЕННАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ТАТАРЪ ВЪ ГОРНЫХЪ МѢСТАХЪ; НАПОСЛѢДОКЪ ЖЕ И ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПО КОТОРОМУ СЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ НАСТУПЛЕНІЕМЪ ВОЙНЫ ОТОБРАНЫ БЫЛИ У НИХЪ ПОВСЕМѢСТНО ВСЯКІЯ ОРУЖІЯ И ЛОШАДИ, ЖИТЕЛИ ПРИМОРСКИХЪ МѢСТЪ БЫЛИ УДАЛЕНЫ ВО ВНУТРЕННІЯ КРЫМСКІЯ СЕЛЕНІЯ И ВСѢ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ АКМЕЧЕТИ И ДРУГИХЪ ГОРОДОВЪ, ПО НЕБЕЗОПАСНОМУ ТОГДА ОТЪ ТАТАРЪ ПРЕБЫВАНІЮ, ПЕРЕВЕДЕННЫ БЫЛИ ВЪ ПЕРЕКОПСКУЮ КРѢПОСТЬ.

Еслибъ справедливость дозволяла согласиться, что помѣщики завладѣли нѣкоторыми татарскими участками; то невозможно при томъ отвергнуть, чтобъ помѣщики не имѣли въ Крыму земель, принадлежащихъ ихъ во всемъ правѣ собственности? Но они въ продолженіи минувшихъ 5-ти лѣтъ лишены были татарами всѣхъ своихъ владѣній и всякихъ доходовъ по онимъ; ибо во все то время татара вездѣ самоправно косили сѣно, снимали хлѣбъ, собирали фрукты, рубили и продавали лѣса, пасли скотъ свой, не платя помѣщикамъ никакой взаимности ни деньгами, ни произрастеніями.

О ТАКОВОМЪ НАСИЛІИ ХОТЯ ПОМѢЩИКИ И ПРИНОСИЛИ НАЧАЛЬСТВУ ЖАЛОБЫ, НО ОНОЕ УСТРАНЯЛОСЬ ОТЪ ВСЯКАГО ЧИСТОСЕРДЕЧНАГО ИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА. И ХОТЯ, ПРИ НАЧАЛѢ ТАТАРСКИХЪ МЯТЕЖЕЙ, ОТДАНЫ БЫЛИ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ НИХЪ, ЗА УНИЧТОЖЕНІЕ МЕЖЕВЫХЪ ПРИЗНАКОВЪ И ДРУГІЯ ТОМУ ПОДОБНЫЯ НАГЛОСТИ, ПОДЪ СУДЪ, НО ВПОСЛѢДСТВІИ НИКТО НЕ БЫЛЪ НАКАЗАНЪ И ВСЕ БЫЛО ОБРАЩЕНО ВЪ ПРЕТЕНЗІЮ О ЗЕМЛЯХЪ; И ПОМѢЩИКИ ВО ВСЕ ОНОЕ ВРЕМЯ БЫЛИ ТОКМО ЗРИТЕЛЯМИ ТѢМЪ САМОПРАВСТВЪ, СЪ КАКОВЫМИ ТАТАРА РАСПОРАЖАЛИ ИХЪ ИМѢНІЯМИ И ДОХОДАМИ. САМЫМЪ НОВѢЙШИМЪ ДОВОДОМЪ СЕМУ СЛУЖИТЬ ПОДАНАЯ ВЪ КОМИТЕТЪ ВОЕННЫМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ МИХЕЛЬСОНОМЪ ЗАПИСКА, ВЪ КОТОРОЙ ПРЕДЛАГАЛЪ ОНЪ ОТНЯТЬ У ВСѢХЪ ХРИСТИАНЪ-ПОМѢЩИКОВЪ ЗЕМЛИ И РАЗДАТЬ ОНЫЯ ТАТАРАМЪ.

ПОСЛѢ ПЯТИЛѢТНАГО ТЕРПѢНІЯ ЛИШИТЬ ПОМѢЩИКОВЪ, КАКЪ ДОКЛАДОМЪ ВООБЩЕ ПРЕДПОСТАВЛЯЕТСЯ, ПЕРВЫХЪ ПРАВЪ СОБСТВЕННОСТИ И ПО МѢРѢ ОСЛАБЛЕНІЯ ОНЫХЪ ВОЗВЫСИТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА САМОВЛАСТНЫХЪ ПОХИТИТЕЛЕЙ ЧУЖДЫХЪ ЗЕМЕЛЬ, И ТѢМЪ УТВЕРДИТЬ НАВСЕГДА ДѢЙСТВІЕ КОВАРНОЙ

ябеди и волю содѣлавающихъ зло всей земли, было бы надъ всякую мѣру, и несправедливо и жестоко.

Образъ владѣнія землями, предписуемый въ докладѣ, составляетъ новый родъ собственности, вопреки не только всѣмъ нашимъ узаконеніямъ, но и всѣмъ началамъ, принятымъ о собственности во всѣхъ государствахъ и признаваемыхъ отъ всѣхъ, всегда за необходимія.

При всемъ томъ удобнѣе бы еще согласиться можно было съ подобнымъ образомъ мыслей, если бы по крайности таковыя правила начертывались для руководства намѣреваемыхъ впредь раздачь земель; но ихъ постановляютъ для тѣхъ земель, кои за 18-ть лѣтъ до сего розданы, а и того паче достались многимъ по куплѣ и укрѣплены законнымъ образомъ.

Какое можетъ быть тамо благо и польза отъ владѣнія, гдѣ отъята власть по волѣ онымъ распоряжать? Двѣ воли ири собственности несовмѣстны.

Собственность, ежели судить объ ней въ относительномъ ея составу обществъ смыслѣ, есть то-же, что пожертвованіе каждымъ, за нѣкоторую часть земли, личной своей свободы и независимости. Собственность первый есть камень всѣхъ законоположеній. Безъ оной и безъ твердости правъ, ея ограждающихъ, нѣтъ никому надежности, ни въ законахъ, ни въ отечествѣ, ни въ государѣ. Отъ сего единственно источника и связь обществъ воспріяла свое начало. Содѣлались царства и отечества.

Ослабить убо правъ толико священнѣйнаго общественнаго союза, и что одно и то же значить—нарушать вершинку отечественникъ и всеобщикъ уставовъ, кажется не долженствовало бы.

Самый верховнѣйшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльной законъ есть тотъ: чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды и непоколебимы, и непоколебимы различно. Безъ сего же государственныя узаконенія не могутъ имѣть ни силы, ни важности, ни святости.

Не только что твердость въ правахъ собственности, но и самая точность въ опредѣленіи оныхъ необходимо нужны. Нужны они какъ для богатыхъ, такъ равно и для бѣдныхъ. Для всякаго состоянія людей должны они быть непоколебимы. Если нарушить, или ослабить права собственности въ отношеніи къ владѣльцамъ дворянамъ, то что же будетъ увѣреніемъ въ ненарушимости оныхъ впредь, относительно владѣльцовъ-простолудниковъ?

Неясность и точность въ опредѣленіи правъ собственности сдѣлались вѣщью нужными и важными въ имперіи российской съ 12 декабря сего знаменитаго дня—съ котораго право владѣнія землями распространено на нижній родъ людей. Для сихъ самыхъ, менѣе по-

кредителствуемъ, должно бы сохрѣнать право собственности такъ твердо и свято, чтобы никакая власть, никакія требованія, ни прикѣры сего мудраго, и во благо Россіи постановленнаго, права ни ослабить, ниже въ маломъ чемъ отступить могли.

Изъ доклада явствуетъ, между прочимъ, что комитетъ поминалъ о невыгодныхъ слѣдствіяхъ, въ разсужденіи предполагаемаго вреда населенія Тавриды, если право собственности временно нарушаемо будетъ; однако, не усматривается, чтобы было принято въ соображеніе то обстоятельство, что въ числѣ имѣющихъ крымскія владѣнія суть болѣею частію иностранные преемники и что, если снѣ права собственности нарушены будутъ, то вредъ нельзя будетъ ожидать ни въры въ приглашеніяхъ, ни успешнаго дѣйствія отъ манифеста о норто-франкѣ.

Присутствуя въ замѣчанію докладчикъ пункты король, нахожу я первый изъ нихъ помѣщеннымъ безъ причины. Надобно, чтобы прежде доказано было приглашеніе помѣщиковъ къ татарской зависимости; и если сие было въ самомъ существѣ, то надлежало и въ историческомъ вступленіи доклада объявить о томъ; — но въ исторіи вовсе ничего о семъ не упоминается, и изъ какихъ предидущихъ обстоятельствъ пунктъ сей извлоченъ, неизвѣстно. При всемъ томъ въ 5-мъ пунктѣ ясно есть сказано: „что татарамъ вольно переходить отъ помѣщика къ другому“; и для того изреченіе въ 1-мъ, „что они не могутъ быть ни за кѣмъ укрѣплены“, есть не только излишнее, но и заключаетъ въ себѣ напрасной упрекъ крымскимъ дворянамъ; и на послѣдокъ несообразно было бы съ высочайшимъ монархическимъ подтвержденіемъ то, чего его величество государь императоръ низкими указаніями своими не ослабилъ.

Второй пунктъ могъ бы впрочемъ быть и основательнѣе, еслибы неуполномочены были въ ономъ свидѣтельскія и вообще гласныя показанія столько же дѣйствительными въ доказательству собственности, какъ и самые неопровергаемые письменные документы. Такое постановленіе низвести можно въ временахъ VII вѣка.

Первый шагъ къ совершеннѣе и благоустройнѣе образованія государствъ въ Европѣ ознаменовался изданіемъ закона: „чтобы въ дѣлахъ до собственности принадлежащихъ не были принимаемы гласныя свидѣтельства, коль скоро только тяжба свыше 25-ти франковъ составляетъ“. Вся народы приняли сие кореннымъ закономъ; — и у насъ по украинскому верховнаго дѣла по свидѣтельскимъ сказкамъ до 50-ти тысячъ рублей ограниченъ.

Выше уже довольно означилъ я, какою важности есть собственность; — можетъ же ли при испытаніяхъ объ оной имѣть мѣсто глас-

ное показаніе, столь нерѣдко управляемое влуженіями страстей чело-вѣческихъ? Страсти чело-вѣческія нигдѣ изъ законодателей не были включены въ число ссылокъ, вѣроятіе заслуживающихъ.

Всѣ законодатели и политическіе писатели единообразно предпо-ставляютъ, что собственность должна быть утверждаема на мѣди и на камнѣ. Если же собственность зависима будетъ отъ гласнаго сви-дѣтельства, то твердость оныя неминуемо подвергнется колебанію.

Дозволивъ утверждать собственность словесными показаніями не-только въ Крыму, но и повсемѣстно въ государствѣ, мимо данныхъ и купчихъ крѣпостей, воспримуть прибѣжище къ сему способу и вся-кой пожелаетъ присвоить сосѣда своего землю.

Уже сему множество примѣровъ происходило въ самомъ Крыму, гдѣ на одни участки по три и болѣе притязателей татаръ оказыва-лось, изъ коихъ каждый въ защиту своей стороны особыхъ представ-лялъ свидѣтелей.

Въ законахъ ясно есть сказано: „что въ собственномъ своемъ дѣлѣ никто не можетъ свидѣтельствовать“;—въ Крыму же всѣ вообще татара спорятъ съ помѣщиками, и старожилы ихъ не суть изъяты изъ числа тяжущихся. Слѣдовательно, предоставляя имъ дѣлать по-казанія о земляхъ, предоставляется въ собственномъ дѣлѣ свидѣтель-ствовать.

Ежели что напротивъ способствовало къ умноженію въ Крыму тяжбъ со времени татарскаго возмущенія, то неблагонамѣренное введеніе комиссіею тамоншею свидѣтельство старожилескихъ.

Ежели словесныя показанія повсемѣстно отвергаются въ дѣлахъ, до собственности касающихся, то क्यों паче не должны оныя суще-ствовать въ Крыму, гдѣ татара, какъ и въ самомъ докладѣ значить, можною присягу нещитаютъ за преступленіе, въ разсужденіи христіанъ.

Поелику въ докладѣ ничего не сказано, въ противоположность татарскихъ доказательствъ—чѣмъ и христіанскихъ помѣщиковъ соб-ственность утверждаема быть можетъ; для того могутъ уразумѣть, что нынѣшнее установленіе клонится къ уничтоженію всѣхъ дан-ныхъ, купчихъ крѣпостей, межевыхъ книгъ, наслѣдствъ, а также и къ ослабленію продолжавшагося чрезъ 18-ть лѣтъ спокойнаго, и на-вѣрѣ къ правительству и къ законамъ основаннаго, владѣнія крымскихъ помѣщиковъ.

Неговорено также, что свидѣтельства старожилъ при тавовыхъ токмо случаяхъ могли бы быть приняты, еслибы ни одна изъ тяжущихся сторонъ не имѣла документовъ; и потому должно разумѣть, что отнагается и указъ 7205 года, который гласить: „въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ по рѣанску“.

По моему мнѣнію, такъ какъ въ прежнія — не столь просвѣщенныя, какъ нынѣ — времена у самыхъ татаръ находились въ употребленіи письменные документы, — о чемъ и въ самой исторіи доклада объяснено сими словами: „право на владѣніе земель какъ мурзы, такъ и простые татары должны были свидѣтельствовать жалованными грамотами, купчими и проч.“; для того долженствовало бы и на будущія времена постановить, чтобъ однѣ дѣйствительныя грамоты и купчія приемы были въ доказательство принадлежности кому-либо изъ татаръ земель.

Начиная замѣчанія мои о третьемъ пунктѣ, отношу, во-первыхъ, сюда все то, что я ни сказалъ выше о собственности; а къ тому продолжаю, что приведеніе въ правила взаимныхъ обязанностей между татарами, на владѣльческихъ земляхъ живущими, къ ихъ хозяевамъ и владѣльцами земель къ поселянамъ не можетъ не быть стѣснительно для обѣихъ сторонъ; ибо симъ съ одной стороны нарушаются права собственности, съ другой же — права личной свободы *).

Повинность восьмидневной работы на помѣщика со стороны татаръ, сколь ни кратковременна впрочемъ, но будучи установлена властію, оскорбляетъ свойство правъ личной свободы *). Работать по долгу, и работать по доброму согласію — не есть едино. Въ первомъ случаѣ неволя, въ послѣднемъ — исполненіе своего уговора. Между 365-ю и 8-ю днями рабства есть токмо различіе во времени.

Но если бы необходимо нужно было отложить добровольныя, до нынѣ существовавшія между татарами и владѣльцами условія, и вмѣсто правъ собственности и преимуществъ личной свободы, узаконить мѣру обюдныхъ повинностей, то надлежало бы по крайности пройти разсмотрѣніемъ всѣ тѣ случаи и обстоятельства, кои относятся до пользованія татаръ помѣщичьими землями. Случаи таковыя многочисленны. Я же упомяну о нѣкоторыхъ токмо для примѣра:

Не скаваю ничего въ докладѣ, по назначенію-ль помѣщиковъ или по своему выбору могутъ татара занимать мѣста подъ пашни, сѣнокосы, пастьбу скота и для другихъ нуждъ; впоследствии же произойти можетъ много примѣровъ, что хозяинъ располагать будетъ какое-либо мѣсто занять подъ свою собственную пашню, а оное самое и татара употребить для своихъ нивъ пожелаютъ. Подобнымъ образомъ помѣщикъ расположится оставить какое-либо мѣсто подъ насажденіе своего сада или подъ сѣнокосъ, а татара усиливаться будутъ спланивать оное подъ свой хлѣбъ, или имѣть для пастьбы своего скота. И вторая сторона сильнѣе тогда будетъ?

*) Слова «свободы» написано рукою Мордвинова, вмѣсто зачеркнутыхъ «вольности».

Касательно скотоводства татарскаго, сѣношенія для нихъ, поспѣва лѣну и другихъ—сверхъ хлѣба—произрастеній, ничего въ положеніи не упомянуто. Во всемъ томъ, отъ кого зависѣть будутъ дополнителныя разрѣшенія?

Многіе татары, имѣя въ округахъ владѣльческихъ земель собственныя свои участки, могутъ на оныхъ произращать свой хлѣбъ, по владѣльческимъ же землямъ будутъ токмо пасты свой скотъ. Многіе однимъ только скотоводствомъ, либо лѣснымъ промысломъ, либо другими какими оборотами, безъ хлѣбопашества, жить стануть. И всё такоемъ будутъ ли, хотя малѣйшую, приносить пользу владѣльцамъ?

Могло бы и такихъ еще довольно быть примѣровъ, что татары, имѣющіе собственныя свои въ дачахъ помѣщичьихъ участки, начали бы отдавать оныя въ наемъ другимъ по добровольному уговору, пользуясь сами безъ платежа помѣщичьиими.

По разуму же окончанія 3-го пункта помѣщичьихъ земель въ 3-хъ бывшихъ канскихъ кадыкахъ должны будутъ совершенно всёхъ доходовъ съ имѣній своихъ лишиться.

Впрочемъ, и не можно постановлять опредѣлительныхъ и единообразныхъ для всёхъ мѣстъ и земель правилъ; ибо качества оныхъ столь многоразличны по положенію, по добротѣ, по плодородію, по качеству произрастеній—винограда или сѣна,—по близости и удаленію отъ городовъ, по различнымъ степенямъ удобренія и по разнымъ цѣнамъ, за кои куплены имѣнія.

Чтобы достигнуть число и мѣру всёхъ сихъ разнообразностей, то надобно стать выше всехъ познаній.

Сіе все доказываетъ, сколь неудобно исполнить начертаніе правилъ, кои стремятся вопреки естественныхъ *) и существенныхъ правъ, вторыя клонятся къ стѣненію правъ собственности и волеизъявленности.

Онигдѣсь достаточна бы должна утвердить насъ въ той истинѣ, коей исторія всёхъ земель научаетъ: что гдѣ токмо правительство имѣнивалось во управленіе прибѣтновъ частныхъ людей, и принимало на себя учреждать отвѣщенія однихъ къ другимъ, всегда въ послѣдствіи времени оказывались неудачи, со вредомъ частнымъ и ущербомъ общаго блага.

По моему мнѣнію—надлежало бы предоставлять каждому свободу учреждать собственную свою пользу и выгоды.

Надлежало бы, въ соблюденіе обостороннихъ правъ и принциповъ: какъ потому, что татары, до сего времени, при ханахъ и при князьяхъ

*) Рускою Мординовою, вмѣсто зачеркнутого: «натуральныхъ». Ред.

нѣмъ правленіи, добровольно всегда условлялись съ владѣльцами земель о предоставленіи имъ свободнаго хлѣбопашества и прочихъ выгодъ; такъ и потому, что всѣ тамошніе древніе и нынѣшніе владѣльцы дѣлали понинѣ условія отъ доброй своей воли съ тѣми, коимъ отдавали свои земли въ употребленіе — оставить таковое обыкновеніе во всей своей силѣ навсегда непреложно.

Добровольной уговоръ есть всегда самый угоднѣйшій, самый легчайшій, самый естественнѣйшій.

Но если бы опредѣлительное, о взаимныхъ повинностяхъ татаръ и владѣльцевъ, положеніе постановлялось въ томъ предположеніи, чтобъ помѣщики не могли отягощать живущихъ на ихъ земляхъ татаръ; то въ ослабленіе таковаго опасенія предлежитъ та удобность въ охраненіи всей власти и воли своей при уговорахъ, каковую могутъ имѣть всегда татары, будучи властны переходить отъ одного помѣщика къ другому.

Узаконять то, что долженствуетъ быть свободно, значить будетъ то-же самое, что постановлять отъ правительства на всѣхъ торжищахъ цѣну между продавцами и покупающими; тако-же въ городахъ, за какую точно цѣну отдавать въ наемъ дома, и сему подобное.

Послѣ всего мною сказаннаго да не будетъ мнѣ возбранно спросить: для какихъ причинъ, для какого блага отложены всѣ принятые повсемѣстно правила и понятія; для чего отложены отечественныя узаконенія; для чего отложены самыя правила и обычаи той самой страны, для коей новыя постановленія узаконить предположено?

Началомъ четвертаго пункта отъемлется у помѣщиковъ власть ссылать татаръ со своихъ владѣній, а началомъ пятаго подтверждается свобода татарамъ въ переходахъ отъ одного помѣщика къ другому. О семъ послѣднемъ правѣ нѣтъ и не долженствуетъ быть никакого прекословія; но для чего и первыхъ сокращать права собственности? Отъ таковаго несоразмѣренія произойдетъ очевидно та противоположность, что дворяна не иное что будутъ, какъ по одному токмо наименованію хозяева помѣстьевъ своихъ, и такъ связать, невольники оныхъ; татары же, бывъ сами по себѣ изъяты отъ всякой привязанности къ мѣсту, содѣлаются полновластными учредителями всѣхъ существенныхъ польвъ и доходовъ, каковыя стяжаетъ отъ земли всякій дѣйствительный и свободный хозяинъ.

При всемъ же томъ не положено даже никакого различенія въ самыхъ имѣніяхъ. Могла бы уже возлагаема быть толь тягостная зависимость на однихъ тѣхъ, коимъ достались земли безденежно по пожалованіямъ. Но употребившіе капиталы свои на покупу таковыхъ —

паче же отъ самихъ татаръ оныя купившіе—какъ могутъ поверстаны быть наравнѣ съ первыми въ сію неволю?

Израженная въ окончаніи 4-го пункта доклада рѣчь: „что правительство безъ всякаго разбора поступало“—въ раздачѣ земель помѣщикамъ, и невыполненіи закона о надѣленіи оными поселанъ, есть главнѣйшее положеніе, на которомъ всѣ пункты доклада основаны. Но чѣмъ сіе доказано?

Чтобы положить основательное, до столь важной части Россіи касающееся, заключеніе, надлежало бы, кажется, предварительно удостовѣриться въ истинѣ, чрезъ истребованіе нужныхъ справокъ, плановъ (каковыя должны находиться и здѣсь при межевомъ сената департаментѣ) и разныхъ свѣдѣній.

Надлежало бы прежде удостовѣриться, что земель больше роздано, нежели сколько осталось оныхъ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ и выведенныхъ въ Россію грековъ и армянъ. Если бы, при сравненіи количества таковыхъ оставшихся земель, съ количествомъ розданныхъ во всѣ прошедшіе годы, оказалось послѣднее превышающимъ, тогда и можно бы было вѣрить неправильной раздачѣ земель.

Но соображая всѣ обстоятельства происходившаго въ Крыму отвода имѣній, возможно будетъ познать, что едвали гдѣ съ таковою разсмотрительностію и точностію производимы были подобныя роздачи. Въ оной соблюдена всякая осторожность, ибо предварительно учинено было чрезъ посланныхъ двухъ чиновниковъ подробное описаніе принадлежавшихъ выѣхавшимъ земель, — коихъ притомъ раздѣлъ не вдругъ, а въ теченіи многихъ лѣтъ производимъ былъ, такъ, что и теперь еще есть оныя въ остаткѣ; сверхъ того, справедливость и снисходительность къ татарамъ, ибо руководствуемъ было въ назначеніи окружныхъ границъ добровольными самими ихъ показаніями, и въ оставленіи ими за собою лучшихъ, послѣ грековъ и армянъ, садовъ; мурзами же многихъ даже лѣсныхъ и другихъ угодій, такъ что нѣкоторые изъ нихъ чрезъ сіе пришли нынѣ въ несравненно богатѣйшее прежняго состояніе;—никакого прещенія чинимо не было.

Касательно же долговременнаго ненадѣленія татаръ, по примѣру прочихъ казенныхъ поселанъ землями, то сіе не токмо не можетъ показывать оплошности, либо неосновательности со стороны правительства, а напротивъ того, ознаменовываетъ дальновидность и благоразуміе онаго. Выше уже приведены мною на видъ истинныя тому причины, къ коимъ отнести должно и начальное высыланіе во множествѣ татаръ изъ Крыму, а тако-же и стараніе раздавать земли въ горной части христіанамъ.

По моему мнѣнію, вмѣсто сокращенія власти помѣщицей, клоня-

шагось къ неминуемому утѣсненію хозяйственныхъ заведеній, должноствовало бы еще, для частныхъ и государственной пользы, предположить правиломъ, что буде кто изъ помѣщиковъ, вознамѣрясь на своей землѣ обзавести какое-либо собственное хозяйство, невмѣстнымъ находить будетъ продолженіе сообитанія на оныхъ татаръ, то-бы правительство всемѣрно споспѣшествовало въ преселеніи татаръ на казенныя земли.

Бывшее доселѣ, совмѣстное татаръ съ помѣщиками распоряженіе земель, не непохожо на собравшуюсь въ одно мѣсто толпу людей, препятствующихъ, одни другимъ, располагать и производить собственные дѣла на пользу. Отъ сего содѣлался тамо всеобщій вредъ, дороговизна въ хлѣбѣ и другихъ припасахъ время отъ времени возрастаетъ.

Польза самой казны требовала бы, чтобъ не токмо не привязывать татаръ къ помѣщичьимъ владѣніямъ, но употребить еще всѣ способы къ водворенію ихъ на порозжихъ земляхъ, которыя во множествѣ оставаться должны безъ всякаго плодородія, и даже безъ приношенія обыкновенныхъ въ казну доходовъ; между тѣмъ, какъ и у частныхъ владѣльцовъ руки связаны.

Такъ какъ въ 7-мъ пунктѣ доклада предполагается: „что если гдѣ, при размежеваніи земель, неостанеть пропорціональнаго количества десятинъ на наличное число дворовъ, оттуду излишнихъ переселять въ другія достаточнѣйшія землею мѣста“;—почему таковое положеніе одинаково распространить можно и на прочихъ, по извѣстной привычѣ татаръ къ частымъ перемѣнамъ своего жительства. Для поселянина домъ одинъ, безъ другихъ выгодъ, не можетъ составлять никакой привязанности.

Напоследокъ въ 4-мъ же пунктѣ доклада изъяснено опасеніе: „что введеніе татаръ въ новыя права можетъ родить безчисленныя тяжбы и совершенное замѣшательство“. По 2, 3, 4 и 5-му пунктамъ доклада предоставляются для татаръ такія права и выгоды, которыхъ они до сего не имѣли и имѣть не могли; слѣдовательно, онѣ суть новыя.

Въ шестомъ пунктѣ доклада говорится: „что до времени разрѣшенія всѣхъ о земляхъ споровъ и сообразнаго тому размежеванія оныхъ оставаться каждому при своемъ владѣніи“. Теперь большею частію имѣній помѣщичьихъ владѣютъ, по насилію, татара, и для того, по темнотѣ означеннаго выраженія, не можно будетъ знать опредѣлительно, нынѣшніе ли, пользующіеся землями татара, или тѣ, коимъ по пожалованію, либо по куплѣ достались оныя должны будутъ остаться преимущественно при таковыхъ владѣніяхъ?

Значущеесъ въ семь же 6-мъ пунктѣ предположеніе на отводъ земель подесятинно для каждаго татарскаго двора, не можно, кажется, быть вмѣстѣ съ силою высочайшаго указа отъ 12-го декабря, по самому естеству своему противящагось общему чрезполосному владѣнію, и такъ сказать, положившаго предѣль закону о надѣленіи казенныхъ поселянъ по 15-ти десятинъ.

Таковой законъ могъ дотолѣ токмо существовать, покуда поселянинъ лишень былъ права на приобрѣтеніе собственной земли и не могъ пользоваться оною иначе, какъ токмо вообще съ другими; теперь же, когда оныя благосердіемъ монаршимъ извлечень изъ толикоо уничтоженнаго состоянія, когда всякъ уснѣвленъ и огражденъ въ правахъ собственности, несовмѣстны уже отнюдь такового роду распоряженія.

Но здѣсь, повидимому, устранена толико прозорливая цѣль высочайшаго онаго указа и чрезполосное въ Крыму владѣніе твердымъ и непремѣннымъ закономъ постановляется!

Чрезполосный отводъ земель въ горной части полуострова по 20-ти десятинъ на хозяина, не можетъ быть и удобоисполнителенъ на дѣлѣ, о чемъ для удостовѣренія достаточно будетъ взглянуть токмо на карту горныхъ странъ. Такое новое постановленіе о собственности въ горной части будетъ не иначе, какъ возстаніе противу самаго естества!

На степяхъ и равнинахъ чрезполосныя владѣнія, при всей своей невыгодности, существовали донинѣ, потому, что земли тамо большею частію одинаковой доброты и удобораздѣлительны; между горъ же не токмо въ Крыму, но и нигдѣ въ горныхъ странахъ, никогда подобнымъ образомъ не были отводимы къ селеніямъ земли. Да и какое тамо надѣленіе землями всѣхъ порознь жителей быть можетъ, гдѣ изъ тысячи десятинъ едва нѣсколько десятковъ удобной земли выискиваться могутъ.

Адмиралъ Ушаковъ имѣетъ на Белбекѣ владѣніе изъ 4,000 десятинъ, но въ числѣ оныхъ пашенныхъ всего токмо двадцать.

Въ горной части неудобныя подъ хлѣбопашество земли издревле занимаемы были подъ сады и виноградъ, кои и впредь для сего съ великою пользою употребиться могутъ; однако всѣ таковыя заведенія не должны, и не могутъ быть вообще деревнямъ принадлежащими, а должны быть отдѣленными порознь каждаго двора владѣніями. Садъ не можетъ быть общею собственностью. Садъ долженъ принадлежать единому хозяину, и хозяину достаточному, могущему терпѣливо дожидать прибытка отъ винограднаго насажденія не ранѣе пяти, отъ фруктовыхъ же деревьевъ не прежде 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Когда въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ Крыма татара присвоили земли вообще къ селеніямъ своимъ, то сады пропали. Въ общихъ чрезполосныхъ имѣніяхъ нигдѣ и никогда садовъ не бывало.

Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ, преднамѣренный отводъ въ горахъ по 20-ти десятинъ на татарскія семейства, очевидно клонится къ искорененію тамо навсегда тѣхъ произрастеній, для коихъ такіа мѣста природою предназначены и есть то же, что законъ: не быть никогда садамъ въ Крыму.

Въ заключеніи да будетъ мнѣ дозволено сказать мысли мои вообще о правилахъ, для Крыма предположенныхъ. Сія правила должны войти въ число законовъ, но оныя въ нынѣшнемъ начертаніи не имѣютъ образованія, законамъ подобающаго; по виду оныхъ споры могутъ еще болѣе увеличиться, содѣлаться вѣще затруднительными для рѣшенія и ввести тяжбы на такіа земли, кои уцѣлѣли доселѣ отъ оныхъ; не имѣютъ согласія ни съ естественными законами, ни съ началами, принятыми за коренные уставы во всѣхъ обществахъ и государствахъ; не благополезны въ приложеніи къ Крыму, не благополезны въ приложеніи ко всему государству.

Законы должны быть ясны, во всѣхъ частяхъ соотвѣтственны, единому смыслу приверженны, неизблемы, исполнены благотворенія; и такъ какъ настойтъ дѣло о прекращеніи споровъ, то, по всей мѣрѣ благоразумія, способствующіе ко приведенію въ точность правъ и предѣловъ собственности каждаго.

Доселѣ говорилъ я токмо о томъ, что могло бы предохранить Крымъ отъ крайняго упадка; предстоить еще тотъ важнѣйшій предметъ, который одинъ токмо силенъ распространить и утвердить навсегда естественныя доброты и преимущества сей земли, и во благосостояніи оной основать благо всей полуденной страны — самой богатѣйшей части Россіи. Въ такомъ соображеніи и въ толь важномъ видѣ подобаеъ воззрѣть на Крымъ! — на Крымъ, который по сіе время не существовалъ еще въ довлѣемыхъ отношеніяхъ своихъ къ имперіи російской.

Исторія самая древнѣйшая научаеъ насъ, что татары упражнялись всегда въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Писатели послѣдующихъ временъ единогласно то-же повторяютъ.

Опытность и очевидность утверждаеъ, что татары неспособны жить и занимать земли къ садамъ годныа.

Разсудокъ говорить, что въ виноградныхъ земляхъ должно жить искуснымъ въ разведеніи сего растенія въ садахъ сроднымъ къ садоводству; хлѣбопашцамъ же и скотоводцамъ — на поляхъ и степяхъ.

Благо общее требуетъ, чтобъ въ горную часть Крыма привлекаемы были иностранцы, понимающіе цѣну толико благодатной страны.

Послѣдствіе пользы отъ учрежденія порто-франко зависитъ наипаче отъ такового распоряженія.

Самая безопасность тамошняго края сего же постановленія требуетъ.

Благоразуміе прежнихъ временъ при султанскомъ, ханскомъ и при начальномъ російскомъ владѣніи, предписуетъ правило: какъ и нынѣ поступить?

Итакъ, исторія древняя, всѣ писатели новѣйшіе, опытность, очевидность, разсудокъ, благо общее, учрежденіе порто-франка, благоразуміе прежнихъ временъ, благоусмотрѣніе впредь и безопасность самой земли сопрягаются всѣ единообразно и неоспоримо, что горная часть, то-есть садовая, не должна быть населена татарами, а иностранцами, кои призываются для населенія Крыма посредствомъ выгодъ, предполагаемыхъ съ учрежденіемъ порто-франко.

Крымъ пришелъ въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ вывели изъ горной части христіанъ, и татары вошли въ ихъ сады и мѣста. Вредъ произошелъ великій, но правительство умалчивало, предоставляло случаю исправить сей вредъ. Нынѣ намѣреваются поставить закономъ, и навсегда, временный протекшій вредъ!

Если-бы правительство прежнимъ благоразумнымъ своимъ молчаніемъ о горныхъ татарахъ, ненадѣленіемъ ихъ въ садовой части землями, а отведеніемъ тамо владѣній христіанамъ — и неознаменовало своего прямо мудраго намѣренія, то должно бы при настоящемъ случаѣ — когда обращено вниманіе къ устройенію сего края — закономъ постояннымъ утвердить то, что разумъ, польза и политика требуютъ — и требовали всегда.

На какихъ земляхъ будутъ поселяться иностранные, когда горная садовая земля, удобная подъ виноградъ, подъ маслину, подъ красивыя деревья — роздана будетъ татарамъ, незнающимъ ни одного изъ таковыхъ произрастеній?

Какая есть польза раздавать земли садовыя незнающимъ ихъ обрабатывать и тѣмъ, кои по сіе время не имѣли таковой собственности? ибо самое наименованіе деревень въ горной части, яко-то: Мускомья, Календи, Василевсъ, Никита и всѣхъ прочихъ, доказываетъ, что заселена была сія часть преимущественно греками и другими христіанами.

Какая есть польза во всемъ томъ частная? Какая есть польза общественная?

Равнымъ образомъ, какой можетъ быть вредъ частный или об-

щественный, чтобы люди, способные къ земледѣлію и скотоводству, заселены были въ плоской части Крыма — полезной для ихъ самихъ и для блага общаго?

Еще и понынѣ у многихъ въ свѣжей памяти содержится, что въ прежнее время, когда татара жительствовавали въ плоской части Крыма и прилежали къ сродному имъ хозяйству земледѣлія и скотоводства, не только вся страна тамошняя изобиловала во всѣхъ жизненныхъ произведеніяхъ*), но и Константинополь, въ великомъ множествѣ, довольствовался оттуда пшеницею и баранами. Теперь же, сколь противоположно тому состояніе Крыма содѣлалось? Онъ снабжается нынѣ хлѣбомъ изъ Россіи.

Если-бы утвержденъ былъ изготовленный нынѣ докладъ, то исчезнуть неминуемо тѣ благолѣпные виды, подъ коими Тавриду нѣкогда узрѣть вождельно было: Тавриду, изобилующую виноградомъ, маслиною, померанцами и прочими богатѣйшими для имперіи російской произрастеніями. Не населенный Крымъ, не просвѣщенный, не оживляемый трудомъ и искусствомъ, но скудный, дикій, унылый, ускоряющій къ своему ничтожеству, и паче отъ закона запечатлѣнный въ такомъ ничтожествѣ—Крымъ пребыть уже на вѣки долженствуетъ во убыточеніе и бремя державной Россіи.

Съ душевнымъ сокрушеніемъ изрекаю: пелены сей погребальной да не коснется рука моя.

Положенія мои, которыя въ запискѣ изъяснены были мною Комитету для благоустроенія Крыма, заключаются въ слѣдующихъ четырехъ статьяхъ:

1. Всѣмъ татарамъ, какого бы состоянія ни были, всѣ тѣ участки, на которыя они имѣютъ письменныя справедливыя доказательства, отмежевать и утвердить за ними, въ какихъ бы то дачахъ ни было; съ тѣхъ уже участковъ татарамъ никому ничего не платить.

2. Всѣ татары, которые пользовались и нынѣ пользуются чужими землями, какъ-то: ханскими, мурзинскими и новымъ владѣльцамъ принадлежащими, платить будутъ обязаны произведеніями отъ земли и исправлять работы, по добровольному условію съ помѣщиками, въ судѣ засвидѣтельствованному; будучи при томъ вольны выходить, равномерно и помѣщики ихъ высылать, когда захотятъ, объявляя о томъ другъ другу за 4 мѣсяца впередъ, о чемъ также давать знать и правительству.

*) Рукою Мордвинова: «произведеніяхъ», вмѣсто зачеркнутаго: «продуктахъ».

3. Таковыхъ выходцовъ стараться привлекать въ заселенію плохой части Крыма, по удобному тамъ мѣстоположенію для хлѣбопашества и скотоводства.

4. Уничтожить нынѣ существующую комиссію о разборѣ земель.

Сообщ. гр. А. А. Мордвиновъ.

Примѣчаніе. Съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи правительство стало заселять его русскими поселенцами, а земли — отдавать русскимъ помѣщикамъ. Но въ большинствѣ случаевъ, по словамъ Мертваго (см. его Записки, гл. IV), онѣ достались угодникамъ Потемкина и Зубова, управлявшихъ, одинъ за другимъ, тамошнимъ краемъ. Заботясь, какъ можно болѣе, объ увеличеніи своихъ участковъ, новые владѣльцы не рѣдко посягали на участки сосѣднихъ татаръ и обременяли тѣхъ изъ нихъ, которые жили по найму на ихъ земляхъ. Вслѣдствіе этого, переселеніе татаръ изъ Крыма получило обширные размѣры; съ другой стороны плохой составъ администраціи и суда вредно вліялъ на отношенія оставшихся, такъ какъ чиновники, цитавшіеся плодами рукъ своихъ, нерѣдко сами содѣйствовали возникновенію многочисленныхъ тяжбъ между туземцами и поселенцами. По этому поводу, въ началѣ царствованія императора Александра I-го, была послана въ Крымъ особая комиссія для разбора возникшихъ столкновеній. Предсѣдателемъ же ея былъ назначенъ сенаторъ И. В. Лопухинъ. «Причиною учрежденія сей комиссіи — говорить онъ въ своихъ запискахъ: — были жалобы татаръ подстрекнутыхъ завистью, неприязнью между собою и разными личностями дворянъ и чиновниковъ, начиная отъ нижнихъ до самыхъ высшихъ, такъ что сіе касалось и до игранія знатнѣйшихъ ролей при дворѣ. Однимъ словомъ, сія комиссія родилась больше отъ споровъ на паркетѣ, по которому охотники ходятъ всегда тѣснѣясь и свользаясь, нежели въ обильныхъ долинахъ и великогнѣпныхъ горахъ романтической Тавриды» («Записки Лопухина», 117).

Однако интригамъ не было конца, и въ теченіи трехъ лѣтъ не было рѣшено ни одного дѣла, а когда вступилъ въ управленіе губерніею Мертваго, то оказалось, что ябедничество въ Крыму было такъ распространено, что многіе изъ просителей-татаръ и не знали о содержаніи просьбъ, которыя они подавали по наущенію. Вслѣдствіе этого, Мертваго должно бытъ переменить весь составъ администраціи и судебныхъ мѣстъ.

Вопросъ о земляхъ крымскихъ татаръ вызвалъ мнѣніе и со стороны Мордвинова. Въ его защитѣ правъ владѣльцевъ нѣкоторые видѣли защиту собственныхъ интересовъ, такъ какъ онъ владѣлъ землями въ Байдарской долинкѣ; но изъ одного изъ послѣдующихъ мнѣній видно будетъ, что Мордвиновъ имѣлъ на своихъ участкахъ самое незначительное число татаръ. Въ его защитѣ правъ русскихъ владѣльцевъ въ Крыму слѣдуетъ видѣть защиту правъ частныхъ лицъ, разъ признанныхъ и утвержденныхъ закономъ, а защита частной собственности противъ вмѣшательства казны составляетъ, какъ увидятъ читатели далѣе, постоянный мотивъ въ мнѣніяхъ Мордвинова, относящихся къ этому вопросу. Будучи противникомъ всякой регламентаціи, Мордвиновъ указываетъ въ настоящемъ мнѣніи тотъ путь, которымъ можно выйти изъ затруднительнаго положенія и правительству, и заинтересованнымъ сторонамъ.

Кіевъ, 1872 г. января 10.

В. С. Иконниковъ.